

Е. Ю. Воронова

ИЗ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА НА УРАЛЕ

В статье дается краткий исторический обзор исследования проблем индивидуальности психологами Урала.

A short historical review devoting to investigation of identity's problems by Ural psychologists is given in the article.

Становление и развитие психологии на Урале началось в годы Советской власти и неразрывно связано с основными тенденциями развития отечественной психологии в целом. Психологические исследования на Урале в 20–30-е гг. XX в. проводились в основном научными работниками педвузов, университетов, психотехнических лабораторий, клиник, а также двух научно-исследовательских институтов: УНИПИ (Уральского научно-исследовательского педагогического института) и Уральского научно-исследовательского института деткомдвижения. Эти институты объединяли психологов и педагогов всей Уральской области, в которую вплоть до 1936 г. входили нынешние Пермская, Свердловская, Челябинская, Курганская, Тюменская области.

Наибольшее внимание уральских психологов было привлечено к изучению личности, и прежде всего – личности ребенка.

В книге Н. А. Коновалова «Испытания умственной одаренности и развития детей» (1924) предлагалась программа изучения психики ребенка применительно к местным условиям. Психолог отвергал фатальную обусловленность различных черт характера ребенка (в том числе и трудных) наследственностью, считая, что от наследственности зависят лишь некоторые морфологические и функциональные особенности тела и психики («Трудновоспитуемые дети», 1930). В брошюре «О воспитательной работе педагога с нервными и запущенными детьми» (1935) он раскрыл свое понимание темперамента как психического образования, проявляющегося в особенностях эмоционально-волевой сферы, настроении и психическом темпе. Интересна и мысль Н. А. Коновалова о том, что на основе темперамента в определенных условиях образуется характер [4, с. 15].

Доктор Г. В. Сегалин рассматривал способности и одаренность ребенка как целиком зависящие от биологических наследственных факторов и противопоставляя их функционированию нормального человеческого сознания. Г. В. Сегалин считал обязательным наличие у гениального человека врожденных психопатических черт, которыми он объяснял и другие качества личности, и ее поведение в определенные периоды. Эти выводы подкреплялись в основном анализом биографий одаренных людей [4, с. 19].

Исследованиями умственной одаренности студентов, утомляемости учащихся и двигательной одаренности «недостаточных» детей занимались со-

трудники педологического кабинета, открытого в 1922 г. при Вятском педагогическом институте: В. А. Трейгер, П. П. Распопов, С. В. Бабайлова.

Особенно сильное развитие на Урале во второй половине 20-х гг. и в 30-е гг. получили психотехника и психофизиология труда. И. Л. Цфасман и другие психотехники отрицали обусловленность травматизма универсальными «травматогенными» свойствами личности, подчеркивали, что причины травматизма заключены в организации взаимодействия человека и технической среды. И. Л. Цфасман указывал на способность человека приспосабливаться к условиям деятельности, на его динамичность, компенсаторные возможности [4, с. 22].

В 1939–40 гг. в статьях В. С. Мерлина, работавшего в это время в Свердловске, вопросы психологии личности рассматривались в связи с проблемой воспитания сдержанности. В период Великой отечественной войны уральские ученые чутко отреагировали на нужды родины. В. С. Мерлин, будучи научным сотрудником клиники института психологии МГУ на базе эвакогоспиталя, возглавляемого А. Н. Леонтьевым, изучает координацию движений у раненых (1942), конфликты личности ослепших военнослужащих (1944–1945). Пермский психолог Н. А. Коновалов в 1943 г. опубликовал статью о воинской доблести, в которой раскрыл ее психологическую природу, роль эмоций в боевом действии. Свердловский психолог А. К. Перов на основе фактов, собранных в условиях боевых действий на фронтах Отечественной войны, разрабатывал вопросы психологии смелости и страха в связи с проблемой характера [4, с. 34].

Период наибольшего подъема в развитии психологии на Урале наблюдается в послевоенные годы, особенно после организации в 1958 г. Уральско-го отделения общества психологов при АПН РСФСР, которое сыграло большую роль в объединении научных сил уральских психологов, организации их регулярных конференций, координации их исследований и публикаций. Свой вклад в решение этой задачи внесли также Всесоюзные совещания по вопросам психологии (1952, 1953, 1957 гг.), а также I (1959) и II (1963) Всесоюзные съезды вновь созданного общества психологов, в работе которых принимали активное участие и уральские ученые (В. С. Мерлин, А. Н. Шемякин, В. М. Экземплярский, А. К. Перов, В. В. Пшеничников, И. М. Палей, А. И. Ильина, П. А. Горфункель и др.).

Уральские психологи сосредоточили свое внимание на физиологической интерпретации психических свойств личности. При изучении любой стороны психической жизни они стремились объяснять их процессами, происходящими в мозге. Это относилось не только к изучению типологических особенностей, но и к анализу формирования черт характера, убеждений и др.

Логика развития советской психологической науки, экспериментальные исследования отдельных сторон психической жизни личности требовали более

глубокого аналитико-синтетического подхода к изучению психики человека. Выработке такого подхода способствовала исследовательская работа ряда уральских психологов.

Очень большой цикл важных научных исследований был проведен в Казани, а затем в Перми профессором В. С. Мерлиным и сотрудниками его лаборатории. Они изучали связи типологических свойств нервной системы, темперамента и отношений личности; проблемы психологической характеристики темперамента и проявлений типологических свойств нервной системы в трудовой (В. С. Мерлин, Е. А. Климов), учебной, спортивной деятельности; вопросы соотношения двух сигнальных систем с индивидуальными различиями в литературоведческих способностях и формировании умственных действий (Г. В. Быстрова; Э. Ш. Басырова) [4, с. 27].

Большим вкладом в развитие советской психологии личности стало опубликование работ профессора В. С. Мерлина «Очерк психологии личности (Пермь, 1958) и «Очерк теории темперамента» (М., 1964). Ученый уделял большое внимание разработке экспериментальных методик изучения типологических свойств нервной системы, в особенности методики использования кожно-гальванического рефлекса в определении свойств общего типа высшей нервной деятельности. В наиболее продуктивные в плане публикаций 60-е гг. установилась традиция называть исследования Вольфа Соломоновича и его учеников работами уральской, или пермской, школы Мерлина.

Близки тематике работ лаборатории В. С. Мерлина изыскания видного Кировского психолога доцента П. П. Распопова. Ему принадлежат очень интересные работы по анализу психологических проявлений фазовых состояний мозга и их роли в формировании динамических черт характера.

П. П. Распопов показал, что закрепление фазовых состояний в устойчивых системах временных связей является физиологической основой формирования ряда отрицательных черт характера, таких, как апатичность, повышенная внушаемость, негативизм, излишняя несдержанность, аффективность [4, с. 28].

В дальнейшем взаимосвязь состояний и свойств личности, в частности в мотивах деятельности, изучалась группой свердловских психологов (А. К. Перов, Ю. Г. Алексеев, Г. Я. Габов, Г. В. Ватолин, Т. И. Рассолова, Е. И. Семененко). Решая вопрос о внутренне дифференцированном единстве личности, о целостности душевного мира человека, А. К. Перов и его сотрудники пришли к необходимости изучения структуры духовной жизни личности и процесс изменения этой структуры. Исследованием сущности и формирования отдельных свойств личности занимались также М. И. Смирнов, Л. И. Дукат, П. А. Шавир, Д. К. Гилев.

Формированию и выяснению сути коллективизма посвятил свои исследования доцент М. И. Смирнов (Киров). Он подчеркнул, что коллективизм –

более многогранное и обобщенное качество, чем конкретная черта характера, выражающая отношение к людям, что коллективистская направленность личности пронизывает все черты характера советского человека, придавая им коммунистическую целеустремленность.

В развитии психологической науки в Удмуртии значительная роль принадлежит А. К. Байметову, А. М. Горфункель, П. А. Горфункелю, С. Л. Копотеву, Э. А. Мальцевой, И. П. Тукаеву, К. А. Пономареву, В. В. Майеру, Л. Б. Шмыгиной, В. С. Черепанову, Е. А. Никифоровой, Г. Д. Фроловой. Поддерживая связь со своей ленинградской психологической школой, преподаватели кафедры Удмуртского пединститута вместе со студентами-кружковцами вошли в научную группу (под руководством Б. Г. Ананьева), которая изучала возрастные особенности психологии студенчества. На кафедре проводилась большая экспериментальная работа по нескольким направлениям: интеллектуальное развитие, психофизиология и т. д. Интерес к психологии определил выбор новой профессии многими выпускниками пединститутов. Так, психологами стали Г. Н. Казанцева, Н. А. Соловьева, Л. Кошкина, А. Б. Загуменнов, Л. П. Колчина, С. Г. Бутолин, А. К. Байметов, Л. А. Перевозчикова и др.

Многие работы уральских психологов свидетельствовали о том, что человек, оказываясь в однородной ситуации с другими людьми или выполняя с ними одинаковую по целям и характеру деятельность, выступает как самобытная и оригинальная личность. С этим связана и такая тенденция уральской школы, как стремление преодолеть своеобразный функционализм, а также недостаточно дифференцированный подход к психике и сознанию в целом, и в частности к индивидуально-типичным особенностям человека. Возрастающий общественный интерес к человеческому фактору, дискуссия психологического сообщества о структуре личности и завоевывающий все большую область наук системный подход обуславливают изменения в трактовке предмета исследования.

Именно в конце 70-х – начале 80-х гг. начинается новый этап в научном творчестве В. С. Мерлина и его учеников, который связан с изучением не отдельных свойств человека, а его целостной индивидуальной характеристики – интегральной индивидуальности. В исследованиях сотрудников кафедры психологии все более отчетливо изучаются свойства, принадлежащие различным уровням человеческой индивидуальности, внутри- и межуровневые связи между ними и опосредующие их звенья (В. П. Бояринцев, Л. П. Колчина, Е. А. Силина, А. А. Ершенико, В. А. Соколов, И. Х. Пикалов, Т. С. Тамбовцева, А. А. Коротаев). Возникает новый системный междисциплинарный подход к изучению человека. Предметом исследования становится интегральная индивидуальность человека, личность рассматривается как подсистема большой системы «организм человека – общество» с позиций системного подхода. Свое понимание индивидуальности В. С. Мерлин изложил в монографии «Очерк

интегрального исследования индивидуальности» (М., 1986). Суть его заключается в нескольких важнейших положениях.

- В структуре интегральной индивидуальности выделяются иерархические уровни: 1) биологических и общесоматических свойств, 2) психологических свойств и 3) социально-психологических свойств.

- Относительная независимость и самостоятельность подсистем определяется различным характером связей: между различными уровнями связи многозначные, внутри одного уровня – однозначные.

- Индивидуальные стили деятельности опосредуют связи между уровнями, т. е. выполняют системообразующую функцию.

При изучении характеристик свойств нервной системы начинают использоваться ЭЭГ-техники (Б. Б. Пысин); внедряются математические модели инварианта, дискриминанта, таксона для описания функциональных отношений свойств темперамента в типе (В. П. Бояринцев, А. К. Карпова, Е. А. Силина); создаются первые для того времени лонгитюдные исследования (Е. А. Силина) [1].

Уральской школой иницируются и организуются в Перми научные форумы: Всесоюзный симпозиум по психологии личности, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (1970), Всесоюзный семинар-совещание по возрастной и педагогической психологии (1974), Всесоюзные симпозиумы «Проблемы дифференциальной психофизиологии и ее генетические аспекты» (1975), «Индивидуальные особенности психического и соматического развития и их роль в управлении деятельностью человека» (1982).

Интенсивная научная деятельность наблюдается и в других уральских областях. Известным научным центром психолого-педагогических исследований становится Глазовский государственный педагогический институт, в котором трудятся ученики и последователи В. С. Мерлина – В. В. Люкин, Н. Г. Касимова, А. К. Шаховский.

Продолжателем традиций Казанской психологической школы стал Н. М. Пейсахов. Вслед за В. М. Бехтеревым, В. С. Мерлиным, Е. А. Климовым, работавшими в разные годы в Казанском университете, он стремился на основе фундаментального осмысления человека как субъекта самоуправления разрабатывать проблемы индивидуальных различий и психологии высшей школы. Широкую известность приобрели его научные труды «Саморегуляция и типологические свойства нервной системы» (Казань, 1974), «Психологические и психофизиологические особенности студентов» (Казань, 1977), «Закономерности динамики психических явлений» (Казань, 1984). Большое распространение в странах СНГ получили стандартизованные психодиагностические методики, созданные непосредственно им и под его руководством в 70–80-е гг.

Изучение свердловским психологом А. И. Крупновым психофизиологического аспекта индивидуальных проявлений общительности человека и его со-

вместные с Л. В. Жемчуговой изыскания индивидуальных различий в динамических характеристиках общительности старших школьников превращаются в системные исследования свойств личности. В результате А. И. Крупновым был предложен целостно-функциональный подход к изучению свойств личности.

Рассматривая, согласно представлениям В. Д. Небылицина, наиболее общую характеристику индивидуальности – общую психическую активность, А. И. Крупнов применил созданный им подход к анализу активности человека [5]. Эта работа относится к 1984 г. Целостное исследование индивидуальных проявлений активности человека в психомоторной, интеллектуальной, волевой сферах и в общении было организовано в 90-е гг. Так, индивидуальные различия волевой активности и их типологические предпосылки изучались В. П. Прядеиным. В. П. Бояринцев исследовал особенности целостно-функционального подхода к анализу саморегуляции поведения человека (1988). Все это позволило А. И. Крупнову в 2002 г. предложить свою модель анализа целостной индивидуальности. На примере двух базовых характеристик индивидуальности (активности и саморегуляции) была продемонстрирована иерархическая структура психологического признака, включающая в себя природные задатки, психодинамические и содержательные характеристики (отношения, мотивы и эффективность их осуществления). Предложенная модель позволяет отразить индивидуальность человека как на различных ее уровнях, так и в целом. На основе этой теоретической модели В. П. Прядеиным было проинтерпретировано такое системное свойство личности, как ответственность.

В конце 80-х – начале 90-х гг. проблемы индивидуальности разрабатываются многими психологами. Так, системный анализ взаимодействия нейронных и психодинамических свойств и психических состояний в структуре интегральной индивидуальности предпринят А. О. Прохоровым (Казань) [7]; взаимосвязи между уровнями интегральной индивидуальности у представителей педагогической профессии и спортсменов исследуются В. П. Мерлинкиным и Н. Д. Бобыревым (Казань) [2], у больных некоторыми соматическими заболеваниями – Г. Н. Казанцевой, А. Н. Шикаловым (Ижевск) [2]; проблема функциональных взаимоотношений темпераментальных и интеллектуальных свойств изучается Н. Г. Касимовой (Глазов) [2], связь личности и индивидуальности – М. И. Смирновым (Киров) [2].

Актуальной остается проблема способностей и личностного самоопределения. Психофизиологические корреляты специальных способностей дзюдоистов выявлены О. А. Сиротиним (Челябинск) [7], процесс формирования композиторских способностей у юных музыкантов исследуется А. К. Шаховским (Глазов) [7]. В. Ф. Сафин (Уфа) [6] выделяет в самоопределении личности три аспекта: когнитивный, поведенческий, аффективный. Он трактует процесс самоопределения, механизмы самоопределения как активный диа-

лог, происходящий на трех уровнях: предметном, межличностном и внутриличностном.

Наиболее популярными стали вопросы индивидуального стиля деятельности и индивидуальных особенностей той или иной профессиональной группы. Это индивидуальные особенности деятельности учителя в связи с темпераментом, исследуемые Л. И. Белозеровой (Киров) [2]; прогнозирование успешности профессиональной деятельности как основы формирования индивидуального стиля деятельности И. И. Ахтамьяновой (Бирск) [7]; изучение некоторых психологических особенностей руководителя производства Л. А. Сметаниной (Челябинск) [7] и исследование удовлетворенности трудом в связи с возрастными, половыми и личностными особенностями ИТР АТП В. В. Люкиным (Глазов) [2].

В 1985 г., после кончины В. С. Мерлина, кафедру психологии ПГПИ возглавил его ученик: доктор психологических наук, профессор Бронислав Александрович Вяткин. Под его руководством концепция интегрального исследования индивидуальности получила развитие в нескольких направлениях. Многие теоретические положения, высказанные В. С. Мерлиным как гипотетические, в последние десятилетия получили экспериментальное подтверждение. Во-первых, положение о системе организации индивидуального стиля деятельности и общения реализовано в выполненных под руководством Б. А. Вяткина исследованиях А. Г. Исмагиловой (1992), Л. Г. Сивак (1992), О. Я. Андрос (1994). Подтверждено положение о существовании различных стилей моторной активности, определяющих особенности взаимоотношений между свойствами нервной системы и темперамента (И. Е. Праведникова, 1993). Во-вторых, дополнено существующее представление о структуре интегральной индивидуальности (например, развивается понимание индивидуальных свойств одного уровня как системы (Т. М. Хрусталева, 1993; В. И. Шмыков, 1994); выделяются в качестве самостоятельных такие уровни свойств, как опыт, психические процессы (в исследованиях Е. А. Силиной, 1992; М. Р. Шукина, 1988, 1993). В-третьих, высказано и получает экспериментальное доказательство представление о существовании таких высших уровней, как этнический (Ю. В. Павличенко, 1991; В. Ю. Хотинец, 1995) и метаиндивидуальный (Л. Я. Дорфман, 1996; С. В. Субботин, 1992, Т. И. Марголина, 1996). В-четвертых, открыто новое опосредующее звено – индивидуальный стиль ведущей активности (Б. А. Вяткин, 1991, 1992). На основе материалов исследований аспирантов и соискателей (И. Е. Праведниковой, 1990; Ю. Я. Горбунова, 1991; П. В. Токарева, 1991; Н. Н. Шестакова, 1993; Н. И. Леонова, 1996; О. С. Самбикиной, 1998; А. А. Волочкова, 1997; С. А. Васюра, 1998 и др.) профессором Б. А. Вяткиным была дана характеристика стиля активности как системного, многоуровневого и многокомпонентного образования, обусловленного системой разноуровневых свойств интегральной индивидуальности,

направленного на достижение успеха в деятельности. В-пятых, исследования способностей (Т. М. Хрусталева, 1993; Г. И. Руденко, 1994; Т. А. Попова, 1994; И. Г. Соснина, 1997; Т. И. Порошина, 1997; А. Е. Гордеев, Е. Е. Доманова, 1999; Н. Ю. Бурлакова, 2000; Ю. С. Шведчикова, 2002) показали, что особенности структуры интегральной индивидуальности выступают как предпосылки развития специальных способностей [1].

Названные достижения определили поворот школы к качественно новому полисистемному (по определению Б. А. Вяткина) исследованию человеческой индивидуальности. В коллективной монографии «Интегральная индивидуальность человека и ее развитие» [3] Б. А. Вяткиным описаны основные направления дальнейшего исследования интегральной индивидуальности – исследование взаимодействия систем разной степени сложности и уровня развития (например, взаимодействие систем разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, системы «индивидуальный стиль» и системы «детерминирующих» его свойств, систем «интегральная индивидуальность» – «окружающий мир»); поиск новых опосредующих звеньев; изучение условий психолого-педагогического развития человеческой индивидуальности в разнообразных условиях деятельности и на различных стадиях онтогенеза и т. д. Коллективная монография «Полисистемное исследование индивидуальности человека» [8] отражает методологические и теоретические основания полисистемного подхода, результаты исследования полисистемного взаимодействия в сфере образования и профессиональной деятельности. Ежегодное издание «Вестника Пермского педагогического университета» в серии «Психология», основанное в 1995 г., достаточно полно отражает научную деятельность Пермской психологической школы.

Для современной психологической теории и практики характерен отказ от былого противопоставления разных подходов и претензий на универсальность какого-то одного метода. Следствием этого стала тенденция к интеграции и фактический переход от оппозиции к диалогу. Она проявляется повсеместно и выражается как в поисках общего в различных подходах, так и в координации дальнейших исследований представителями разных научных школ. Уральское психологическое сообщество служит наглядным примером такого сотрудничества в исследовании индивидуальности человека.

Литература

1. Воронова Е. Ю., Силина Е. А. Пермская психологическая школа: история и современность // Вестн. ПГПУ. – Сер. 1. Психология. – 2001. – № 1. – С. 3–13.
2. Индивидуальность человека: условия проявления и развития. – Пермь, 1988. – 102 с.

3. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / Под ред. Б. А. Вяткина. – М.: Изд-во ИП РАН, 1999. – 328 с.
4. Итоги и перспективы советской психологии на Урале: Материалы к совещанию, посвящ. 50-летию советской психологии на Урале. – Пермь: Изд-во ПГПИ, 1967.
5. Крупнов А. И. Психологические проблемы исследования активности человека // *Вопр. психологии.* – 1984. – № 3. – С. 25–33.
6. Сафин В. Ф. Психологические механизмы самоопределения личности // *Ежегодник Рос. психол. о-ва.* – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – Т. 7. – С. 60–62.
7. Системное исследование индивидуальности. – Пермь, 1991. – 223 с.
8. Полисистемное исследование индивидуальности человека / Под ред. Б. А. Вяткина. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 384 с.